
ТЕОРИЯ

СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ: КОЛОНИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО «Я»*

Щелкунов М. Д., Краснов А. С., Волчкова О. О.**

Рассматриваются изменения человеческой субъективности под влиянием неклассических форм эксплуатации человека, порождаемых капитализмом. Современный капитализм, используя ризоматический способ экспансии, проникает во все поры общественной жизни, захватывает сферу цифровой коммуникации, колонизирует индивидуальное бытие людей ради получения прибыли. С помощью манипуляционных технологий конструируется социально привлекательный образ капиталиста в качестве лидера общественного прогресса. Происходят коммодификации пространства и времени как условий жизнедеятельности личности. Бинарное существование человека в реальном и виртуальном пространствах провоцирует формы деятельности, негативно влияющие на развитие личности. Такие растраживаемые капитализмом феномены, как культура успеха, тайм-менеджмент, биохакинг,

---

* **Для цитирования:** Щелкунов М. Д., Краснов А. С., Волчкова О. О. Современный капитализм: колонизация человеческого «я» // Век глобализации. 2025. № 3. С. 3–12. DOI: 10.30884/vglob/2025.03.01.

For citation: Shchelkunov M. D., Krasnov A. S., Volchkova O. O. Modern Capitalism: The Colonization of the Human Self // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2025. No. 3. Pp. 3–12. DOI: 10.30884/vglob/2025.03.01 (in Russian).

** Щелкунов Михаил Дмитриевич – д. ф. н., профессор, академик Академии науки Республики Татарстан, заведующий кафедрой общей философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail: mikhail.schelkunov@rambler.ru.

Mikhail D. Shchelkunov – Dr. Phil., Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Head of the Department of General Philosophy at the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications of the Kazan (Volga Region) Federal University. E-mail: mikhail.schelkunov@rambler.ru.

Краснов Антон Сергеевич – д. ф. н., профессор кафедры общей философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail: anton-krasnov1987@yandex.ru.

Anton S. Krasnov – Dr. Phil., Professor of the Department of General Philosophy at the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications of the Kazan (Volga Region) Federal University. E-mail: anton-krasnov1987@yandex.ru.

Волчкова Ольга Олеговна – к. ф. н., доцент кафедры религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail: adelaida389@mail.ru.

Olga O. Volchkova – Ph.D., Associate Professor of the Department of Religious Studies at the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications of the Kazan (Volga Region) Federal University. E-mail: adelaida389@mail.ru.

мотивационные практики и др., приводят к расщеплению сознания и ухудшению психологического состояния личности, а в конечном итоге к размыванию идентичности человека, ее тотальному подчинению императивам капитализма.

Ключевые слова: капитализм, коммодификация, культура успеха, манипуляция, медиа, ресурс.

MODERN CAPITALISM: THE COLONIZATION OF THE HUMAN SELF

The article examines changes in human subjectivity under the influence of non-classical forms of human exploitation generated by capitalism. Modern capitalism, using the rhizomatic method of expansion, penetrates all pores of public life, captures the sphere of digital communication, and colonizes the individual existence of people for the sake of profit. With the help of manipulation technologies, a socially attractive image of a capitalist is constructed as a leader of social progress. There is a commodification of space and time as conditions of individual life. The binary existence of a person in real and virtual spaces provokes the forms of activity that negatively affect the development of the personality. Such phenomena replicated by capitalism as the culture of success, time management, biohacking, motivational practices, etc. lead to a split in consciousness and a deterioration in the psychological state of the individual, and ultimately to the erosion of human identity, its total subordination to the imperatives of capitalism.

Keywords: capitalism, commodification, culture of success, manipulation, media, resource.

Ризоматическая форма экспансии современного капитализма

Современный капитализм трансформировался в тотальную систему организации общественного бытия. Современная форма капиталистической формации углубляет негативные коннотации, что составляют его имманентную природу: глобализация усиливает процессы эксплуатации рабочего класса, релоцируя производственные мощности в страны с минимальной оплатой труда и практическим отсутствием правовых гарантий для трудящихся; основные структурные единицы финансово-экономической системы – риски, будущие доходы, долги и т. д. – сами становятся товаром в рамках глобального рынка; цифровая разновидность капитализма генерирует новые формы эксплуатации, обращая в товар эмоции, внимание, пользовательские и личные данные работников. Нарастает тенденция к прекаризации¹ труда, оборачивающаяся неклассическими формами пролетаризации.

Сегодняшний капитализм в качестве способа организации отношений в обществе представляет нелинейный, децентраванный, множественный процесс, который в философском дискурсе метафорически интерпретируется некоторыми исследователями как ризома² [Berardi 2009: 109]. В этой метафоре капитализм пред-

¹ Прекаризация – массовый переход от гарантированных работодателем трудовых отношений к ненадежным формам занятости с потерей социально-трудовых прав и гарантий.

² Термин был заимствован авторами из ботаники, в которой существует представление о «ризоме-клубне». Клубневое растение произрастает не вертикально, а горизонтально, распространяясь под поверхностью земли, пуская корни то в одном месте, то в другом, при этом основная его часть всегда есть «где-то еще». Таким образом, ризоматическое движение под по-

стает в виде наличного бытия, в котором элементы разнородных сфер общественной жизни (экономической, политической, социальной, духовной) «схватываются» капиталистическим рынком, конфигурируются в горизонтальную сетевую децентрализованную структуру и обретают возможность к поглощению и преобразованию внешних факторов, включая антикапиталистические движения [Делез 2010: 312]. Эта рыхлая, постоянно изменяющаяся структура становится проводником капиталистических установок и отношений в общественном пространстве. При этом сущность самого капитализма остается прежней: товаризация всего и вся с целью извлечения прибыли. Более того, ризоматическая форма экспансии капитализма во все поры общества не способна завуалировать социальное расслоение, которое продолжает воспроизводиться им в форме иерархической вертикали неравенства людей.

Аморфная форма экспансии современного капитализма, выраженная в отсутствии некоего единого начала, лишает смысла любые попытки выделить четкий объект его критики, а апроприативность³ обесценивает любые средства борьбы с капитализмом. Символы этой борьбы незамедлительно обращаются в товарную форму, становятся элементами глобального рынка и начинают действовать в интересах капиталистического актора.

Из вышесказанного вытекает, что критика современного капиталистического общества малоэффективна в рамках классических подходов, подразумевавших его жесткую иерархичность в плане отношения людей к средствам производства (собственники и несобственники), классовой социальной стратификации, политической идеологии. «Ризоматическая» экспансия капитализма, «прорастание» его во все сферы общественного и – что особенно важно – индивидуального бытия показывает, что сам капитализм не может мыслиться как нечто внешнее для индивида, внесубъектное явление. Требуется новый подход, в котором центром критики капитализма становятся не собственно финансовые элиты или капиталистические институты, а положение человека в современном капиталистическом обществе.

Как известно, индивид не может существовать вне общества. Посредником между ними выступает особая реальность, именуемая «социальное». Социальное постоянно воспроизводится путем взаимодействия индивидов в системе объективных (материальное производство, общественные институты, социальные нормы) и субъективных (индивидуальные особенности – телесность, эмоции, чувства, рефлексия, индивидуальные ценности) условий. Социальное постоянно рефлексивируется сознанием индивида.

Согласно марксистской традиции, социальное определяется главным образом объективными, то есть предзаданными человеку условиями существования. Однако формирование социального невозможно без участия субъекта – его способ-

---

верхностью земли произвольно создает второстепенные и не принципиальные для всего растения – почти игровые – корни и кроны. Метафору «ризомы-клубня» Ж. Делез и Ф. Гваттари перекладывают на развитие всех сфер жизни общества в эпоху постмодерна [Делез, Гваттари 2010].

³ Апроприативность (от англ. *appropriate*) – способность социальной группы, первоначально созданной для одних целей или сформировавшейся для оптимизации своих социально-экономических интересов в определенных условиях, трансформироваться в группу, преследующую другие цели.

ности проявлять волю, испытывать чувства, эмоции, рефлексировать и – как результат – наделять социальные смыслами.

Есть основания утверждать, что главной мишенью современного капитализма становится субъективная (индивидуальная) сторона социального. Перманентное вовлечение индивида в смешанное пространство объективной и виртуальной реальности порождает ситуацию, когда основные стороны существования человека подвергаются обоюдному воздействию этих реальностей. Каждая из них, используя собственные возможности, формирует у человека экзистенциальные потребности и устремления на основе имплементации в его психику императивов, нормативов и ценностей капитализма. Рассмотрим некоторые примеры.

«Герои нашего времени», или новый имидж капиталиста

Децентрированная система современного капитализма лишена своего «лица», как это было присуще классическим формам капитализма. Последние оказывались на поверку «центрированными» не только географически, но и лично – имена Г. Форда, Дж. Рокфеллера, Дж. Моргана и др. стали символами классического капитализма. Напротив, современный капитализм обезличен, и даже те фигуры, которые стояли у истоков поставленной капиталом на службу цифровизации, – Б. Гейтс, С. Джобс, С. Возняк, И. Маск, Дж. Безос – на сегодняшний день в социальном смысле не являются капиталистами. Они стали поп-идолами, своеобразными «святыми» и «пророками» от мира IT-технологий, продвигающими бренды.

Или вспомним миф о том, что Рокфеллеру шесть раз (!) делали операцию по пересадке сердца. Естественно, этот «факт» в большей степени выступал аллюзией на «бессердечность богачей» и менее всего относился к достижениям кардиохирургии и трансплантологии. В настоящее время, напротив, фигуры капиталистов уже не артикулируются в качестве «эксплуататоров», «магнатов», «баронеров-разбойников» и т. п. Образ Рокфеллера как символа алчности для XX столетия уступил место образу Маска – визионера, ведущего человечество к новым технологическим свершениям.

Подобного рода трансформации отчасти стали следствием противостояния капиталистическим элитам со стороны рабочего (профсоюзного) движения, деятельности социал-демократических партий, а также законодательных ограничений капиталистов в средствах эксплуатации (закон о запрете детского труда 1833 г. в Англии; антимонопольное законодательство 1890 г. в США). Однако основной причиной утверждения нового имиджа капиталистических элит оказался переход от индустриальной к постиндустриальной стадии развития, в которой прямые формы эксплуатации заменялись на латентные. И если негативные образы капиталистов XIX – середины XX столетия навсегда запечатлены в неприглядном виде на скрижалях истории, страницах философских произведений (марксизм, неомарксизм, постмодерн), то современные фигуры упомянутых Маска и Безоса ассоциируются с решением глобальных проблем, стоящих перед лицом всего человечества, – климат, медицина, искусственный интеллект, колонизация ближнего космоса и т. д.

Своим новым обликом капиталистические элиты обязаны в первую очередь глобальному Интернету и социальным сетям, где они представлены публичными

фигурами, чей имидж в глазах миллиардов пользователей формируется лучшими имиджмейкерами. В этом свете владельцы капитала выступают амбивалентными социальными акторами: будучи реальными лицами современного капитализма, в массовом сознании они таковыми не являются. Зато их медийный образ-симулякр⁴ успешно продается.

Рассмотренные примеры свидетельствуют, насколько умело медиакорпорации колонизируют умы и воображение пользователей в информационных пространствах, где они (медиакорпорации) доминируют. Неслучайно исследователь Дж. МакГиган еще в 2001 г. отмечал, что слова «общественное достояние» (*commons*) и «коммуникация» (*communication*) имеют единый корень, что олицетворяет стремление капитала к захвату цифровых территорий, превращение их в пространство коммерции и накоплений, растущих в геометрической прогрессии [Dyer-Witheford 2001: 281].

Таким образом, капитализация киберпространства влечет формирование нового, социально привлекательного имиджа владельцев глобального капитала в цифровых медиа. Помимо улучшения репутации капиталистов в общественном сознании, эксплуатация этого имиджа одновременно служит инструментом вовлечения новых масс пользователей в виртуальное рыночное пространство и в конечном итоге – увеличения прибыли медиакомпаний вследствие монетизации подконтрольного им информационного пространства.

Коммодификация пространства и времени

Статус режима капитализма позволяет ему трансформировать объективные условия человеческого существования – пространство, время – в товар, который К. Маркс определял как «прежде всего внешний предмет, вещь, которая благодаря ее свойствам удовлетворяет какие-либо человеческие потребности» [Маркс 2014: 21].

Казалось бы, объективные (физические) пространство и время как атрибуты мироздания внесубъектны и не могут принадлежать никому. Но, увы, в настоящее время и они оказываются подверженными капиталистическому влиянию в той мере, в какой жизнедеятельность людей протекает в пространственно-временном континууме.

Пространство, в соответствии с этой логикой, является ресурсом, оно коммодифицируется⁵, например через урбанизацию, которая становится неотъемлемой частью разрастания капитализма, превращающей города в своего рода «машину производства». Реальное пространство воспринимается как недвижимость, «по умолчанию» представляющая с экономической точки зрения реальный (физический) вид капитала. В такой ситуации человек теряет свою взаимосвязь с природой, которая в качестве ресурса заменяется в индивидуальном бытии на пространства из стекла и бетона.

---

⁴ Образ-симулякр – знак, несущий внутреннее символическое наполнение, который при этом не отображает и не скрывает реальность, а живет в качестве самостоятельной формы бытия-существования.

⁵ Коммодификация – индуцируемый капитализмом процесс придания товарно-денежной формы нематериальным (социальным, духовным) феноменам человеческой жизнедеятельности с целью вовлечения их в рыночный оборот.

Что касается виртуального пространства, то оно содержательно полностью соответствует библейской метафоре «что сверху, то и внизу» [Гермес Трисмегист 2011: 38]. Бинарное существование человека в двух – реальном и виртуальном – измерениях приводит к его «цифровому расщеплению», пространственной дезориентации, утрате восприятия объективной реальности.

Теперь о времени. В классическом капитализме время рабочего разделялось на время труда на капиталиста и время, в которое рабочий мог не трудиться, посвятив его себе. Современные эксплуатационные механизмы капитализма не только захватывают, децентрируют и дестабилизируют использование личного времени, но подменяют его сущность, превращая даже отдых в возможность получения прибыли. Достаточно указать на простое «пролистывание» страниц социальных сетей, наполненных рекламой.

Современный мир постоянно внедряет в сознание индивиду императив: быть постоянно активным не только в труде и занятости, но и общении с другими людьми. Модное понятие «тайм-менеджмент» не только является вербальным выражением капиталистического «захвата» человеческой жизни, но и подталкивает индивида к постоянному ускорению темпов как личной, так и общественной жизнедеятельности. Так, в Японии известен социальный феномен, который именуется «кароси» – смерть от постоянных затяжных переработок. Другой пример – явление профессионального выгорания, которое есть не что иное как форма сопротивления психики работника чрезмерным нагрузкам на рабочем месте. Однако парадокс заключается в том, что все это результаты человеческой психики, сформированной в капиталистическом режиме деятельности и эксплуатирующей в итоге самое себя.

Время, с точки зрения современного капитализма, должно быть использовано как ресурс, который постоянно нуждается в оптимизации: чем больше индивид сможет сократить свое личное время, тем большего возможного «успеха» он сможет достигнуть в дальнейшем. Время – товар, который можно купить, продать, использовать, утратить. Культура многозадачности, когда современный работник может одновременно отвечать на телефонные звонки, вести интернет-переписку, участвовать в конференции на онлайн-платформе, представляется чем-то естественным, несмотря на ее негативное влияние на психическое состояние человека. Так, в частности, пребывание в режиме постоянной многозадачности напрямую коррелирует с дезориентацией человека во времени [Абросимова 2023: 38].

Логика современного капитализма, требующая от субъекта непрерывного ускорения, заставляет его испытывать постоянный недостаток времени. Здесь нарушается экзистенциальная связь между человеком и другими людьми. Время «сжимается» в одну точку сингулярности, которая не знает ни прошлого, ни будущего, она есть перманентное «сейчас». Отсюда – утрата модальности времени в прошлом (история становится атавизмом предшествующих эпох) и в будущем (безразличие к долгосрочным перспективам).

Человек как капиталистический проект

Классический индустриальный капитализм эксплуатировал прежде всего телесные возможности индивида, его физическую выносливость. Это оправдывалось тем, что машины не могли работать без человеческого физического труда, они оказывались попросту металлом, в который вдохнуть «жизнь» мог только

человек. Напротив, современный, ризомоподобный по характеру экспансии капитализм эксплуатирует прежде всего психические функции индивида: внимание, эмоции, желания, интеллект, креативность [West 2017]. Ведь именно в них кроются возможности его профессионального роста, а значит, заложен потенциал дальнейшего развития капитализма, приращения его богатства.

Левый социальный теоретик и активист Франко «Бифо» Берарди ввел в академический оборот термин «семиокапитализм» (*semiocapitalism*). Автор экстраполирует выводы и принципы семиотики на экономическую сферу, при этом акцентируя внимание на полном вовлечении и интеграции лингвистической деятельности в капиталистический процесс. В русле логики «нового капитализма» Берарди отмечает влияние современных форм цифрового производства на психику человека, а также расщепление сознания человека под влиянием семиотического перепроизводства: «Семиокапитал, по сути, связан не с производством материальных благ, а с производством психической стимуляции» [Berardi 2009: 153]. Другими словами, сама сущность современного капитализма неразрывно связана с механизмом манипулятивного воздействия на сознание массового потребителя.

Широко растиражированной идеологемой современного капитализма является «культура успеха», которая индоктринируется в головы людей как нечто естественное, изначально присущее человеку. А именно, чем больше усилий индивид тратит для достижения «успеха», тем более перспективным он кажется другим. По сути, в этой идеологеме внутренние, экзистенциальные желания человека подменяются внешними для него должностными, что провоцирует постоянный конфликт между «хочу» и «должен». Исследователи отмечают, что, например, творчество перестает быть экзистенциальным переживанием, а превращается в постоянный конвейер, участие в котором становится гарантом стабильной занятости. Экзистенциальный творческий поиск, требующий свободы «внутри и снаружи», становится практически невозможным, так как оказывается подчиненным критериям эффективности и продуктивности [Слюсарев 2018: 147]. Современный человек все в большей степени ориентируется на бренд, а не на содержание; на образ, но не сущность. Это те «потoki» (термин Ж. Делеза и Ф. Гваттари) капитализма, которые извращают отношение человека к себе и своему окружению.

В условиях «культуры успеха» глубоко гуманистическое утверждение Ж.-П. Сартра «Человек – это проект» [Сартр 1989] обретает совершенно чуждые мыслям философа коннотации: человек – это проект, который необходимо постоянно дорабатывать, улучшать, подобно вещи. Индивид воспринимает самого себя как вещь, которая совершенствуется через постоянное присутствие в социальных сетях; перманентно сравнивает себя с другими, что зачастую порождает у него чувство собственной неполноценности. С целью достижения «перфектного» состояния он прибегает к использованию препаратов медицинского назначения (лекарственные средства, биологически активные добавки, стимуляторы телесной и умственной деятельности), вовлекает себя в специализированные психологические практики (консультации, тренинги).

Показательно на этот счет такое явление, как биохакинг – поиск и использование способов увеличить продолжительность и качество жизни, продлить молодость и замедлить процессы старения организма. Сама по себе идея «апгрейда»

организма не нова. Представления о возможностях создания «сверхчеловека», обладающего огромным запасом энергии, выносливости, интенсивной работой головного мозга и улучшенным функционалом всех систем организма, появились еще во второй половине XX в., но длительное время оставались уделом теоретиков. С появлением биохакинга «апгрейд» организма стал повседневной практикой его адептов. Биохаkers скрупулезно следят за своим биоматериалом: ежедневно сдают по несколько клинических анализов, потребляют большое количество лекарственных препаратов, тщательно следят за фазами сна, непременно посещают психологов, медитируют и переходят на формы альтернативного питания. По сути, разумную заботу человека о своем физическом здоровье биохаkers превращают в единственную цель жизни. Тем самым последняя редуцируется до средства физического существования, поскольку биохакинг резко суживает – вплоть до полного исключения – возможности людей к социализации, развертыванию своих надприродных (деятельностных, социальных, культурных, духовных) сторон. В этом смысле он противочеловечен, так как потенциально чреват низведением полноценного человеческого бытия до полуживотного существования. Таков закономерный результат «культуры успеха», превращающей индивида в заложника интересов капитала, весьма далеких от идеалов гуманизма и человечности.

Оборотная сторона «культуры успеха»

«Культура успеха» не содержит в себе никаких иных измерений, кроме карьерных достижений и материального благополучия. Поэтому человек, который, например, не может претендовать на занятие высокооплачиваемой должности, чувствует себя неполноценным, не достойным чего-то лучшего. Это прямой путь к депрессии, могущей впоследствии стать прологом к алкогольной или наркотической аддикции.

Но было бы ошибочно полагать, что те, кто вполне эффективен с точки зрения «культуры успеха», не подвержены психическим репрессиям со стороны капиталистической системы. Ведь в условиях постоянной текучести рынка рабочей силы и малой предсказуемости трендов занятости профессиональное положение работника не является стабильным: эффективные контракты, срочные трудовые договоры – все это лишает индивида возможности самостоятельно распоряжаться своей жизнедеятельностью. Он находится в постоянной тревоге, что нередко приводит к ряду фобий, связанных прежде всего с трудом и занятостью.

Современное общество строится на жесткой конкуренции, перманентном давлении на мотивацию, продуктивности, эффективности деятельности социальных акторов. Эти факторы активируют у последних процессы хронизации стрессовых механизмов, порождают депрессивные расстройства, что можно квалифицировать как выражения экзистенциального кризиса индивида [Абросимова 2023: 38]. Так, в частности, одним из современных типов фобий является номофобия – страх индивида остаться без смартфона, то есть лишиться возможности постоянно поглощать контент, который увеличивает выработку дофамина – «гормона счастья» для «цифрового человека». Следствием номофобии становится психическое расстройство, именуемое «информационным выгоранием» [Новикова и др. 2020: 105].

Дает о себе знать и цифровая зависимость человека. Он все больше общается с другими только посредством социальных сетей и испытывает серьезные труд-

ности в «живом» общении с людьми. Такое поведение вряд ли можно назвать нормальным, оно скорее свидетельствует об отклонениях и даже о нарушениях психического плана.

Все эти факты наводят на мысль, что в настоящее время именно психика человека является началом экзистенциального сопротивления капиталистической системе. В этом свете депрессия представляется формой внутреннего отказа от главной мифологемы современного капитализма – «гонки за успехом»; тревожное расстройство или выгорание являются неосознаваемыми реакциями на несправедливость и эксплуатацию или невозможность самому распоряжаться собственной жизнью; цифровая зависимость видится проявлением эскапизма⁶, неприятием окружающего мира. Другими словами, экзистенциальная дисфункция современного человека есть форма выражения имманентного протеста против капиталистической системы, в которой психика – это не более чем ресурс, управляемый извне инструментами виртуальной реальности. А именно, поведение субъекта контролируется через алгоритмы Big Data и социальные сети; эмоции коммодифицируются на рынке лайков и репостов, которые суть ресурсы для получения прибыли; наконец, постоянное присутствие онлайн приводит человека к состоянию, в котором теряется способность к эмпатии и появляются психопатические черты поведения в реальной жизни.

Современный продукт и товар – это уже не просто вещь, рабочая сила, через которую человек терял собственное «Я», как это было показано К. Марксом. История показала, что это было лишь началом. Сегодня естественное, внутреннее человеческое «Я» и есть товар, который модифицируется, дорабатывается, трансформируется в зависимости от запросов капиталистического рынка.

Таким образом, современный капитализм, развиваясь в логике ризоматической структуры, вовлекает в процесс коммодификации все сферы общества. Захватывая общественное пространство, включая виртуальную реальность, превращая цифровые платформы в площадки конкурентной борьбы, новые формы капитализма порождают расщепление сознания человека, размывают идентичность и индуцируют неврозы, которые существенно ухудшают качество жизни людей. Несмотря на разнообразие представлений относительно изменения сущности капитализма, на сегодняшний день отчетливо наблюдается формирование поля противостояния его экспансии с целью сохранения человеческой экзистенции и социальных смыслов, которые размываются в условиях экспансии виртуальных форм общения и деятельности.

Возможные сценарии общественного развития крайне сложно прогнозировать. Тем не менее, по оценке социальных теоретиков, внедрение цифровых технологий, искусственного интеллекта и информационных инструментов в жизнь и сознание человека – неизбежная реальность. Вопрос о том, как в таких условиях сохранить человечность, истинные смыслы человеческого бытия, остается открытым. Обнадешивает тот факт, что, помимо западной логики коммодификации всех сфер жизни, мерилom которой остается достижение максимальной прибыли любым путем, существует цивилизационная логика других, незападных государств. Она опирается на сохранение традиций и исторических смыслов жизни человека

---

⁶ Эскапизм – физический или внутренний, духовный уход (бегство) человека от существующей реальности в иной мир вследствие ее категорического неприятия.

и общества. Возможно, обращение к цивилизационному культурному богатству человечества, традиционным ценностям и уникальным смыслам человеческой жизни позволит инкорпорировать цифровые технологии в жизнь современного общества, сохраняя при этом человеческое «я», не утратив традиционных смыслов жизни и деятельности.

Литература

Абросимова Е. А. Экзистенциальный взгляд на депрессию // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2023. № 4(24). С. 36–45.

Гермес Трисмегист. Книга двадцати четырех философов / Вступительная статья, пер. с лат. В. Н. Морозова, М. В. Семиколенных, А. А. Элкера // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина (2). 2011. Т. 2. С. 35–40.

Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург : У-Фактория, М. : Астрель, 2010.

Маркс К. Капитал: критика политической экономии: в 3 т. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014.

Новикова И. И., Зубцовская Н. А., Лобкис М. А., Юрк Д. Е., Савченко О. А. Оценка динамики психоэмоционального состояния детей в условиях ограничения использования мобильных устройств связи в школе // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. Т. 14. № 3. С. 100–108.

Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / сост. А. А. Яковлев М. : Политиздат, 1989. С. 319–344.

Слюсарев В. В., Хусяинов Т. М. Цифровая революция и экзистенциальный кризис личности // Век глобализации. 2018. № 4. С. 145–151.

Berardi F. Precarious Rhapsody. Semiocapitalism and the Pathologies of the Post-Alphageneration. London : Minor Compositions, 2009.

Dyer-Witheford N. Nintendo Capitalism: Enclosures and Insurgencies, Virtual and Terrestrial // Canadian Journal of Development Studies. 2001. No. 4(2). Pp. 965–997.

West S. M. Data Capitalism: Redefining the Logics of Surveillance and Privacy // Business and Society. 2017. No. 58(1). Pp. 20–41.